

Бертрис
СМОЛЛ

Радуга
завтрашнего дня

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
JUST BEYOND TOMORROW

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С51 Радуга завтрашнего дня : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-117709-6

Молодой Патрик Лесли, герцог Гленкирк, не желал связывать себя брачными узами — и союз со знатной шотландкой был подобен для него смертной казни... Гордая красавица Фланна Броуди презирала мужчин вообще — и будущего супруга в частности...

Кто мог поверить, что эти двое самой судьбой предназначены для поистине великой любви? Никто! Ибо никто, кроме мужчины и женщины, не в силах проникнуть в тайну настоящей любви!..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-117709-6

© Bertrice Small, 2002
© Перевод. Т.А. Перцева, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

*Посвящается
Этану Элленбергу, моему агенту,
Уолтеру Закариусу, моему издателю,
а также Стивену Закариусу, который,
возможно, способен сладкими словами
заманить утку на сковороду.*

Спасибо вам, джентльмены!

Пролог

*Великобритания
1642—1650 годы*

Летом года 1642-го от Рождества Христова король и парламент начали готовиться к войне, причем каждый собирал собственное войско. Над Англией сгущались тучи, и в любую минуту должна была разразиться гроза. Члены парламента желали, чтобы Карл Стюарт раздавал должности министров и высших государственных чиновников исключительно с их одобрения. Требовали полного контроля над армией. Намеревались реформировать английскую церковь, изгнать всех епископов и самим управлять всеми церковными делами. Желали участвовать в воспитании королевских отпрысков. И чтобы оправдать свои требования, приводили длинные цитаты из Библии. Но при этом, подобно большинству политиков, забывали одно из строжайших наставлений Иисуса Христа — «воздавать Богу Богово, а кесарю — кесарево». Совершенно ясное предупреждение роду человеческому о необходимости отделить дела церкви от государственных. Но парламент, искренне считавший, что лишь он один имеет право говорить от имени Господа, оставался глух к словам Сына Божьего.

Король, однако, твердо верил, что власть ему вручил прямо из рук в руки какой-то небесный клерк, и всеми силами цеплялся за право помазанника Божьего, доставшееся по наследству от предков: Стюартов и Тюдоров. К несчастью, члены парламента не менее твердо верили, что Создатель на

их стороне. Согласись монарх на их требования, они стали бы единственной правящей силой в государстве. Как только гражданская, военная и религиозная власть, подкрепленная немалым богатством некоторых членов палаты лордов, окажется у них, они будут править всей Англией! И если Карл Стюарт сложит оружие, наверняка окажется всего лишь бесполезным украшением, чем-то вроде покорной марионетки. Поэтому сама мысль об этом была нестерпима королю. Но ни одна из сторон не шла на компромисс.

В стране разгорелось пламя гражданской войны. В 1647 году, когда все было кончено, королеве с детьми удалось укрыться во Франции. Король оказался пленником — сначала парламента, потом «круглоголовых» Оливера Кромвеля. Он сумел бежать на остров Уайт, где попытался вести переговоры с парламентом и одновременно со своими союзниками в Шотландии. Обожая интриги, король также любил поторговаться. Находясь в относительной безопасности замка Кэрисбрук, он, словно паук в паутине, плел заговоры, занимался махинациями, строил планы. Тем временем шпионы приносили ему ободряющие вести о недовольстве народа парламентской армией, с каждым днем становившейся все наглее и бесчеловечнее.

Обрадованный кажущимися несогласием и распрями между врагами, Карл проводил обычную выжидательную политику и вел себя так, словно вся Англия по-прежнему находилась в железном королевском кулаке и под его личным контролем. Настала зима. Шотландцы послали в Кэрисбрук своих представителей. Они обещали, что их армия поднимется в поддержку Стюарта, если тот гарантирует, что последователей пресвитерианской церкви больше не будут преследовать, а в правительстве отныне будут заседать не только английские, но и шотландские аристократы. Парламент, неожиданно сообразив, что Карл ведет двойную игру, опасаясь, что помощь шотландцев приведет к возобновлению гражданской войны. Поэтому «умеренные» члены парламента обратились к шотландским пресвитерианцам с предложением союза. Тем временем король подпи-

сал опрометчивый договор с шотландцами. Разгневанный парламент проголосовал за низложение короля и отказался искать дальнейших соглашений. Однако по всей Англии росло недовольство — не монархом, а парламентом и его армией, правившими с неоправданной жестокостью. Теперь уже народ ополчился на парламент. Многие дворяне, ранее поддерживавшие реформы, выказывали явную неприязнь к узурпаторам.

В апреле Уэльс стал новым очагом мятежа. Король тем временем ухитрился скрепить союз между своими английскими сторонниками и шотландцами. И те и другие резко возражали против вмешательства военных в дела правительства. Началась вторая гражданская война, ознаменованная мелкими местными восстаниями в Уэльсе и вторжением шотландцев в Англию.

Вскоре, однако, выяснилось, что король и его приверженцы недооценили своих противников. В самой Шотландии пришлось заключать отдельное соглашение между роялистами, пресвитерианцами и ковенантерами, то есть теми шотландцами, которые поддерживали ковенант, договор пуритан с англичанами, направленный на защиту кальвинизма и независимости Шотландии и подписанный в 1643 году. К тому времени, когда все было наконец улажено, уже наступил июль. Валлийские бунты были беспощадно подавлены. И если бы шотландские войска двигались быстрее, наверняка одержали бы блестящую победу, ибо в три раза превосходили англичан по численности. Но бездарные полководцы и плохое снабжение дали англичанам время собраться с силами. 17 августа 1648 года под городком Престон, что в графстве Ланкашир, разгорелась великая битва. Хорошо обученные английские войска буквально смели кавалерию и пехоту шотландцев и в непогоду, под проливным дождем, упорно преследовали их, пока обессиленный враг не сдался. В этот день Оливер Кромвель взял в плен десять тысяч солдат, и многих казнили по его приказу.

Возмущенные поведением Карла I, фанатики в правительстве и армии взяли власть над парламентом и немед-

ленно изгнали тех, кто придерживался умеренных взглядов, а также разогнали всю палату лордов. Потом нагло потребовали притянуть короля к суду за мнимые преступления против английского народа. Карл Стюарт был объявлен виновным по всем пунктам и обезглавлен в тридцатый день января года 1649-го. Наследник английского трона, живший при дворе сестры, королевы Голландии, узнал о казни отца несколькими днями позже, когда управитель с почтительным поклоном обратился к нему «ваше величество». Второй Карл Стюарт немедленно разразился слезами и не мог успокоиться целую неделю. И немудрено: новому королю было всего восемнадцать лет. Однако шотландский парламент немедленно провозгласил его королем Шотландии. При всех симпатиях к Англии шотландским ковенантерам вовсе не понравилось известие о том, что король Шотландии и Англии был казнен без их разрешения. Они были готовы принять Стюарта на определенных условиях, ни одно из которых не подходило роялистам. Последовало почти полтора года препирательств. Карл II высадился в Шотландии 23 июня 1650 года, едва ускользнув от английского флота, посланного, чтобы захватить его в плен и привезти в Лондон, на казнь.

Задержка в его прибытии была вызвана нежеланием подписать национальный ковенант, то, на что отец так и не согласился. Ковенант, помимо всего прочего, предполагал торжество пресвитерианской церкви по всей стране и запрет на все остальные, особенно англиканскую и католическую. Отменялась также церковная иерархия, епископы лишались сана. Король, сам прихожанин англиканской церкви, подписывал договор весьма неохотно, без всякого намерения выполнять его, о чем многие подозревали. Но если он хотел вновь завоевать Англию, ему требовались союзники и надежная база. И твердая власть над Англией. Поэтому он был готов на все, чтобы достичь цели.

Шотландский парламент славился упрямством и близорукостью, но члены его были отнюдь не глупы. И крепко держали в руках молодого английского короля. Дошли даже

до того, что изгнали его духовников и ближайших друзей. Четверо священников-пресвитерианцев почти круглые сутки читали ему проповеди.

Только когда Оливер Кромвель имел глупость попытаться этой же осенью вторгнуться в Шотландию в попытке захватить одновременно власть над страной и короля, шотландский парламент собрал войско. Только тогда второй Карл Стюарт увидел крохотный лучик надежды.

Но, к сожалению, и он скоро погас. Молодого короля ждало жестокое разочарование.

Часть первая

НАСЛЕДНИЦА БРЕЙ

Глава 1

Шотландия

Позднее лето и осень 1650 года

Сидя у огня, она вспоминала каждое слово, каждую фразу того спора.

— Ты совершенно рехнулся, старик! — напустилась герцогиня Гленкирк на мужа, с которым прожила в любви тридцать пять лет. Жасмин Лесли не помнила себя. Да что там говорить, она никогда в жизни так не злилась! Бирюзовые глаза сверкали негодованием. — Что общего у тебя со Стюартами, черт побери? Ушам своим не верю! Как ты мог решиться на такую авантюру?!

— Молодой король нуждается в помощи всех преданных шотландцев, — упрямо твердил герцог, хотя жена знала, как терзают его угрызения совести из-за происходящего в стране.

— Но мы даже не знаем короля, — возразила тогда Жасмин, пытаясь взять себя в руки. Подведя мужа к диванчику у камина, она села рядом с ним и любовно взъерошила снежно-белые волосы. — Джемми, будь же разумным! Прошло свыше тридцати лет с того времени, когда мы в последний раз были при английском дворе. Тогда еще правил король Яков. Повсюду был мир. Потом он умер, и с тех пор бедный Карл Стюарт не уставал делать одну ошибку за другой. Это он вверг не только Англию, но и Шотландию в бесплодную

рознь. Сколько невинных жизней принесено в жертву в этой религиозной битве! Если бы все можно было уладить, их гибель была бы оправдана, но эта свара никогда не разрешится! Сторонники англиканской церкви тянут в свою сторону. Пресвитерианцы — в свою, и Боже спаси нас от фанатиков-ковенантеров! Пойми, тут не будет победителей. Не лучше ли следовать главному закону Лесли из Гленкирка: никогда ни во что не вмешивайся? Самое главное — сохранить клан. Ты отвечаешь за своих людей.

— Но парламент в Эдинбурге объявил Карла Второго королем Шотландии, — настаивал герцог.

— Ха! — фыркнула Жасмин. — Слушай, Джемми Лесли, можно подумать, ты плохо знал короля Якова! Сколько лет был рядом с ним? Считай, с самого своего рождения. Недаром его называли мудрейшим глупцом во всем христианском королевстве, ибо он был хитрым умным человеком, умевшим стравить своих врагов и тем самым обеспечить себе полную безопасность и спокойную жизнь. Его сын, покойный король Карл, которого мы не видели с той поры, когда он был еще совсем молодым и неопытным юнцом, тогда еще находился в тени своего старшего брата Генриха. Тот Карл был упрямым, надменным, исполненным сознания собственной значимости и абсолютно уверенным в своей правоте. Именно он и обрушил на Англию гражданскую войну.

— Но и ковенантеры не пошли на компромисс, — напомнил жене Джеймс Лесли. — Чем они лучше короля?

— Согласна, — кивнула Жасмин, — но обязанностью короля было показать им путь к компромиссу, только он в своей гордыне ничего не желал знать. Право помазанника Божьего снова затмило в его глазах здравый смысл.

— Но ведь теперь над нами властвует совсем другой Карл Стюарт! — не уступал герцог.

— Да, старший сын Карла, чья мать — французская принцесса. Знаю, что после смерти герцога Бакингема между королем и женой воцарились мир и согласие. Их преданность друг другу прославилась по всей стране. Только, на беду, королева отнюдь не отличалась ни умом, ни сообра-

зительностью. Этот Карл — дитя их любви. Весьма сомневаюсь в силе его характера и порядочности.

— Но почему? — удивился герцог.

— Потому что король подписал ковенант, хотя мы с тобой прекрасно понимаем, что ему и в голову не приходит следовать букве и духу этого постыдного документа, — откровенно заявила Жасмин. — Ему нужны союзники и поддержка в завоевании Англии, и он думает найти все это в Шотландии. Но ничего не выйдет. Не сейчас. И вряд ли когда-либо.

— А пока, — молвил герцог, — англичане готовятся ступить на священную землю Шотландии. Всех верных шотландцев призывают на битву за нашего короля и страну. Кровь Христова, Жасмин! Мои дальние родственники попросили меня собрать пехотинцев и кавалеристов! Как я могу им отказать? Это навлечет бесчестье на имя Лесли, и я на такое не пойду.

— Твои дальние родственники? Значит, Александр Лесли, граф Ливен, и его брат Дэвид? Те самые Лесли, которые выдали короля Карла Первого англичанам, когда тот искал убежища на родине? Разве это не бесчестье для рода Лесли? Позор! И почему ты вдруг стал слушать подобных негодяев? Кроме того, графство Гленкирк намного древнее графства Ливен. Если ищешь предлога отказать, сошлись на свои годы. Ведь тебе, что ни говори, уже семьдесят два!

— Александр Лесли моложе всего на два года. Кроме того, не ему доверят вести армии ковенанта, а его брату, наместнику. Кстати, Дэвид Лесли не намного моложе.

— Ты безумец! — воскликнула Жасмин. — Думаешь, до меня не дошли слухи, что фанатики, которые правят бал в этой земле и называют себя партией церкви, очищают армию от тех, кого считают неугодными Господу?! Они вмешиваются в военные дела и ослабляют нашу оборону, прикрываясь именем Божьим! Имей они хоть каплю здравого смысла, поставили бы неугодных Господу в передние ряды и избавились бы на всю жизнь. Но нет! Теперь они ведут угодную Господу армию на войну. Что за вздор! Ты не мо-

жешь и не должен участвовать в этом, Джемми Лесли! Ты седой старик, но я не желаю терять тебя, черт возьми!

— Считаете, мадам, что годы превратили меня в дряхлую развалину? — неожиданно рассердился герцог. — Прошлой ночью, в постели, вы так не думали.

Герцогиня залилась краской, но не отступила.

— Мы годами не имели никаких дел с королевской ветвью Стюартов! И ничем им не обязаны. Весь этот глупый спор из-за религии просто смешон! Ханжество ведет к нетерпимости, милорд, и вы это знаете!

— Король есть король, и он просил нас о помощи, — ответил жене Джеймс Лесли. — Вряд ли твой собственный отец потерпел бы подобное неуважение и неверность своих подданных.

— Мой отец, — спокойно возразила Жасмин, — ни в коем случае не подверг бы опасности себя или своих родственников. Могу я напомнить, милорд, что ваша первая жена, ее двое сыновей и нерожденный младенец погибли от рук ковенантеров, когда те напали на монастырь, в котором она гостила? Они насильовали, терзали, убивали и, наконец, подожгли строения, умертвив невинных женщин и их детей. А теперь, столько лет спустя, ты собираешься взять знамя Гленкирков и отправиться на войну за их дело?!

— Не за них. За Карла Стюарта. Король — мой родственник, — твердо объявил герцог. — Как насчет твоего сына от Стюарта? Он тоже удерет в кусты, покинув кузена? Вряд ли, мадам. Мы все обязаны собраться вокруг короля, чтобы те люди, которые пытаются провозгласить так называемую Английскую республику, поняли, что нам она не нужна. Этим гнусным республиканцам нужно преподать достойный урок. Научить почтительности перед теми, кто выше их по рождению и положению, дорогая Жасмин. Кроме того, здесь, в Гленкирке, нам придется принять ковенант — во имя целесообразности. Нужно показать правительству, что Лесли из Гленкирка лояльны и преданны делу ковенантеров. Тогда нас оставят в покое. А возможно, решат, что я неугоден Богу, и отошлют домой, — закончил он со смешком.

— Я тебе не «дорогая Жасмин»! — бросила разгневанная герцогиня. — Король не имеет никакого отношения к Лесли! И ты ничем ему не обязан! Не позволю вести Патрика на верную смерть! Слава Богу, Адам и Дункан в Ирландии, за много миль от этого сумасшествия!

— Вряд ли Ирландию можно назвать безопасным местом, — сухо заметил герцог. — Кроме того, и Адам, и Дункан искренне приняли ковенант, хотя, побьюсь об заклад, они все еще верны королю.

Жасмин устало покачала головой. Похоже, мужа ничем не разубедить.

— Ты должен помнить, — все же начала она в последней попытке растопить сердце мужа, — что каждый раз, когда Лесли из Гленкирка имеют дело с династией Стюартов, случается беда.

Ее взгляд был устремлен на висевший над камином портрет.

— Дженет Лесли была навеки потеряна для семьи, когда ее отец служил Стюартам. Он вернулся домой, чтобы скорбеть по ней всю оставшуюся жизнь.

— И все же Патрик Лесли получил титул графа на службе у короля Якова Четвертого, — отозвался герцог. — А когда Дженет Лесли много лет спустя вернулась домой, она получила для своего сына графство Ситеан.

— Ее брат, его наследник и он сам вместе со многими членами семьи погибли при Солуэй-Мосс, в битве за короля Якова Пятого, — тут же нашлась Жасмин. — И весь род бы прекратился, если бы Дженет, дожившая до весьма преклонного возраста, не сумела защитить остатки семьи. А как насчет твоей матери? Что как не похоть Стюарта изгнало ее из Шотландии? Бедняжка так и не смогла вернуться на родину и скончалась в Италии. Кто из родных был с ней рядом?! И ты забыл, как бесцеремонно вмешался король в нашу жизнь, когда, обручив нас, тут же передумал и пообещал меня своему тогдашнему фавориту, Пирсу Сен-Дени?! Страшно подумать, как долго мне пришлось скрывать детей от этого безумца и самой находиться в бегах много месяцев

после рождения Патрика! Ничего этого не случилось бы, если бы не вмешательство короля!

— И все же, узнав о предательстве Сен-Дени, король пожаловал мне герцогство, — не сдавался Джеймс Лесли.

— Насколько я помню, — отпарировала Жасмин, — в то время он заявил, что это ничего ему не стоит, поскольку у тебя уже есть земли и богатство. Пустой титул, ничего более. И не стоит упиваться никчемным великодушием короля.

Они проспорили до глубокой ночи, но Жасмин так и не удалось одолеть мужа. В конце концов она неохотно согласилась с его решением, но так и не смогла примириться, зная, что он очертя голову бросается в море несчастий. И злилась, что может остановить его, только убив своими руками.

Герцог собрал пятьдесят всадников и сотню пехотинцев. Жена с отчаянной нежностью целовала его на прощание, безошибочным инстинктом чувствуя, что видит его в последний раз.

Вспоминая это теперь, в холодное октябрьское утро, Жасмин снова заплакала.

О том, что произошло потом, рассказал капитан ее личной стражи, Рыжий Хью, уехавший с герцогом. Джеймс Лесли, первый герцог и пятый граф Гленкирк, отправился на юг, послужить Богу, стране и королю. Однако его не отвергли, как неугодного Господу, ибо люди, правившие теперь Шотландией, слишком мало о нем знали. Вернее, знали самое необходимое. Он принял ковенант сразу, с первого же требования. Был верен жене, и даже самые злые языки ничего плохого не могли о нем сказать. Вырастил богобоязненных сыновей и дочерей.

Добравшись до места назначения, он немедленно представился наместнику Шотландии, своему дальнему родственнику сэру Дэвиду Лесли.

— Не знал, приедешь ли ты, — заметил тот. — Ты самый старший из Лесли и много лет не спускался со своих гор. Ты ведь старше моего брата, верно?